

ЮБИЛЕЙ

Парадоксальный афоризм язвительного Мориака пошел гулять по Парижу и прилип к Франсуазе. Ее роман за год вышел миллионным тиражом — ну просто тиражный монстр. Сегодня изысканной писательнице исполнилось бы 70. Всего год не дожила она до юбилея. Ее не стало в сентябре прошлого года.

...Когда внезапно, как ливень с небес, появился роман "Здравствуй, грусть", читающий Париж забурлил: не может быть, чтобы такой страстный роман написала 18-летняя девочка! Выдумывались самые невероятные предположения об авторстве. Но никакого обмана — это она, Франсуаза Куарез, провалив бакалаврский экзамен, взялась за перо. Для книги нужна была фамилия-символ. Юная особа позаимствовала псевдоним у великого Пруста — в его романе жила-была принцесса Саган. А чем она, Франсуаза, не принцесса! Это вполне ей подходило. Дочь состоятельных родителей, влюбленная в Артура Рембо и Поля Элюара, открыла для себя соблазнительную радость — уйти с головой и сердцем в сочинительство. Сначала писала стихи.

Название романа ей подсказали строки из стихотворения Элюара: "Здравствуй, печаль, / Любовь податливых тел, / Неотвратимость любви". Печаль она еще не познала, а вот грусть была знакома воспитаннице католического пансиона. Зато один из последних своих романов Саган назовет точной строкой Элюара — "Прощай, печаль". Если уж французы были шокированы романом, то для русских читателей он стал откровением. Мы были в восхищении от легкости и непринужденности рассказа, от ее героини Сесиль, начинающей познавать людей, любовь, предательство, разочарования.

Наброски романа Франсуаза записывала в тетрадку. Боясь, что ее кто-то в пансионе обнаружит, девочка отдала тетрадку на хранение своей подруге. Та закрыла ее в сейф, но внезапно заболела и умерла. Тетрадь пропала. С еще большим азартом юная поэтесса воссоздала утраченный текст. Судьба привела ее к чуткому издателю Жюйяру, он угадал в девочке незаурядный талант, издал роман, устроив ему рекламу.

На девочку свалился обвал мнений, самых разных, даже враждебных, но еще и огромный гонорар — в 1,5 млн. франков. Отец посоветовал ей: "Немедленно истрать их, ибо деньги для тебя большая беда". Молодая романистка купила подержанный "Ягуар ХК-140" — "великолепный, и я им гордилась", — признавалась Франсуаза. В этом романе всем вдруг открылось, что помимо родства душ и тел есть еще радость молчания, взглядов, жестов, даже смеха и сдержанного гнева. Встретить такую близость с человеком — невероятное счастье. Мы все проходили через похожий опыт — от желания нравиться к желанию понять.

Ее героиня Сесиль, на удивление, вдруг вошла во вкус опьяняющего чувства сообществом не с кем-нибудь, а с самой собой. Она придумывала, воображала ситуацию и режиссировала ее в реальности. Восхищалась собой до тех пор, пока ее опасная игра не обернулась трагедией — гибелью яркой и сильной личности Анны, на свое горе, пожелавшей ослепить Сесиль и ее отца. Покинув злополучную виллу у моря, она на своей роскошной машине рухнула в отчаянии с 50-метровой высоты. Сесиль испытывает мучительные угрызения совести: "Меня словно ударили — нанесли удар ниже пояса, — мне больно, я задыхаюсь от злости на самое себя".

Только новый опыт любви излечивает израненную душу. Франсуаза, став знаменитой, перевела свою жизнь в галоп. Любовные игры, влюбленности, путешествия, светские удовольствия, азартные игры... И однажды ее романский сюжет случился с ней самой: Франсуаза оказалась на волосок от гибели. Вместе с лучшей подругой одну зиму она проживала в домике у мельницы, арендованном Кристианом Диором. В этот романтический уголок лю-

С Франсуа Миттераном.

Ей очень хотелось отыскать в своем роду русские корни. Уверяла, что ее французская семья (по материнской линии) когда-то выехала из-под Петербурга. Великие русские писатели прошли через страсть к игре, и французская романистка в этой страсти им не уступала. Ее писательский дар вспыхнул мгновенно. В 18 лет она написала роман "Здравствуй, грусть". Франсуа Мориак, прочитав его, был поражен и весело воскликнул: "Маленький очаровательный монстр!"

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫМ

била заглядывать художественно-артистическая элита.

Однажды Франсуаза встречала на своей машине прекрасную пару — Жюля Дассена с Мелиной Меркури. На обратном пути Франсуаза потеряла управление, и, перелетев в канаву, машина врезалась в откос. Пассажиры выбросило, а Саган оказалась бездыханной. 22-летняя писательница перенесла клиническую смерть. Выздоровев, она комментировала ситуацию с юмором: "Пока Мелина, совсем обезумев, бежала по полю, взывая к Аиду, владыке царства мертвых, он пытался оживить меня дыханием рот в рот. Я единственная женщина, которую Жюль Дассен, неотразимый Дассен, в течение получаса целовал в губы на глазах у Мелины. Но я находилась в коме, увы..."

В Париже ее спас хирург, выходил без операции, которая была для нее смертельно опасна. Вот там, в клинике, забинтованная, еле живая, Франсуаза приняла предложение своего издателя Ги Шёллера и без любви вышла за него замуж. Он был старше на 20 лет. Саган была к нему справедлива и говорила позже: "...наша встреча с Шёллером в некоторых отношениях была подобна звукам виолончели на заднем плане моей жизни". Но однажды, придя домой вечером, она увидела его в кресле, читающим газету. На нее повеяло такой непереносимой скукой, что она схватила свою собачку Юки, дорожную сумку и ушла от него к человеку, с которым ей тогда было хорошо: "И мы втроем — Жан-Поль, Юки и я — уехали на Юг. Таким ласковым оказалось Средиземное море для разбитых сердец".

Светская хроника сто раз трубила о всех мужчинах, которых ослепила своей любовью Франсуаза. О некоторых она рассказывает, в том числе о журналисте Бернаре Франке: "В обращении с малышкой Саган он всегда был ироничен, но с первого дня — несколько любовных приключений не в счет — не покидал ее так же, как и она его". Он, автор "Всемирной географии",

Франсуаза Саган: "Моя бабушка со стороны отца была русской"

был близко знаком с Сартром. Характерная для Саган оценка ситуации: "Мы часто жили вместе, насколько позволяли наши дома, наши разные браки".

Кстати, о Сартре. Сегодня мир отмечает 100-летие знаменитого философа. Великолепного экзистенциалиста Франсуаза прочла в 14 лет. И он стал для нее по сути учителем, она относилась к нему с восхищением. Ее очень обрадовало, что роман "Здравствуй, грусть" ему понравился. Однажды они нос к носу столкнулись в борделе на улице Бреа и церемонно раскланялись. Что искал там и что обретал в этой среде философ, они об этом потом никогда не говорили. Ей всегда была дорога мудрость учителя: "Сартр сказал мне однажды, что очень умные люди не бывают злыми, злость предполагает ограниченность, априорную глупость". Она не хранила в душе зла даже на своих преследователей и клеветников: лучше жить в мажоре, в радости.

Похоже, что Франсуаза дарила своим героям собственные увлечения и страсти. Она любила в деревенском раздолье ходить босиком, в городе могла мчаться на машине со скоростью в 200 км. Играла в казино. Однажды на нее свалился невероятный выигрыш. И она вышла из игры. А наутро купила дом. В эссе "Страницы моей жизни" Саган рассказывает о том, как именно в это время решила снять на месяц дом в Нормандии, остановила выбор на уединенном, запущенном. И весьма кстати везение в игре: "В последний день перед самым я выиграла его в карты". В 1998 году Саган писала, что этот дом — ее "единственная собственность на Земле, так же, как "Мерседес" 17-летней давности".

Ей часто приходилось разбивать сплетни и отстаивать правоту в суде: "О том, что я алкоголичка, здесь пишут уже 20 лет, но это неправда. Я пила вино, как все во Франции. Потом десять лет соблюдала сухой закон, ничего не пила. Ни грамма. Журналистам это мешало... И они придумали, что я наркоманка... Арестовали торговца наркотиками. Я была одной из ста человек, которые купили у него какую-то дозу кокаина" (из интервью с Ф. Медведевым).

До сих пор иные серьезные французы считают, что выпутаться из того судебного дела ей помог тогдашний президент Миттеран. Они действительно были дружны. История этой дружбы житейски очень симпатична. Встретились они на провинциальном аэродроме, в родных местах Миттерана, летели вместе в Париж. Он — Франсуаза, она — Франсуаза; он — президент, она — литературная звезда. Два ненадугих человека. Президенту хватило человечности и естества на дружбу с писательницей, чье имя не сходило со скандальных полос. Саган поражала, что Миттеран — единственный государственный деятель, который не требовал освободить для него дорогу; обычно он говорил: "Не было причины выбираться из пробки".

Саган написала 22 романа, несколько пьес. Своих читателей она любила, даже тех, кто обрушивал на нее с критикой, кто был недоволен ее романами, и никогда не защищалась — считала их критику справедливой.

Саган пришлось быть ответчиком на нескольких несправедливых судебных процессах. Один из издателей хотел поживиться за счет Саган, чьи книги имели огромный успех, и подал на нее в суд, обвинив в плагиате. Истец явно блефовал: он не представил в доказательство вины Саган той самой вещи, которая якобы была первоисточником. В тот момент у Саган не оказалось денег, чтобы взять адвоката. И первый суд решился в пользу истца. Помог ей случай. Вот что она рассказывала сама:

"Я поехала на скачки в Отей... — чтобы посмотреть, как пробежит моя лошадь, ее звали Хэсти Флэк (до того времени просто кляча); приз в 250 тысяч франков, завоеванный Хэсти Флэк, ее поднимавшимися до ноздрей копытами, позволил мне нанять и оплатить адвоката

Ирина Кудесова.

та, защититься, а значит, выжить — мне и моей семье".

В дни суда Саган принялась за роман "Женщина в гриме", первый ее толстый роман в пятьсот страниц. Другие не превышали и двухсот. Работала по пять-шесть часов в день и ложилась спать счастливая.

В романах Саган растворено жизненное нечто, идущее от ее характера, от поэтического мышления. В них проскальзывают отголоски элюаровских строк: "Мы говорим "Любовь", и это было жизнью... Мы изобретали огонь всегда, лишь один огонь". Но ничто не проходит бесследно. Один роман Саган называет "Синяки в душе", и, возможно, высказывание одной ее героини идет из глубины собственного авторского тайника: "Я никогда не буду знать достаточно, никогда, чтобы быть совершенно счастливой, никогда, чтобы мной овладела некая страсть, захватившая всю мою душу... Но эти минуты счастья, согласия с жизнью, если их правильно назвать, выполняют роль покрывала, лоскутно-утешительного одеяла, которое натягивают на обнаженное тело, загнанное и дрожащее от одиночества".

Недавно я с удовольствием прочитала роман "Са ва" Ирины Кудесовой. Он напомнил мне настроение романов Саган, ту атмосферу, в которой пребывает юная особа, желая быть свободной, независимой и, конечно, любимой. Искренняя и чистая вещь. Автор живет в Париже, она переводчик французской литературы. В частности, перевела две пьесы Саган: "Заноза" и "Счастье, нечет и пас". Ирина переводила и стихи Саган. Она мне рассказала, что Франсуаза жестко оценивала супружескую жизнь: "Это спаржа с уксусом. Есть ее невыносимо..." Все ее страсти — это вспышки факела настроений — и разрыв. От Ирины Кудесовой я узнала, что жизнь Франсуазы унес рак поджелудочной железы. Ее отпевали в маленькой хуторской церкви. На похороны было человек двести. Среди них — ее сын Дени Вестхофф и сестра Сюзанна. А еще давний друг Бернар Франк. Похоронена она в семейном склепе.

Больше всего Саган боялась забвения и нищеты. Несмотря на легенды о каких-то миллионах, якобы присвоенных Саган, умерла писательница в бедности. А забыть ее может лишь общество монстров.

Наталья ДАРДЫКИНА.